

Выступление митрополита Волоколамского Илариона на круглом столе, посвященном актуальным вопросам общеправославного свидетельства миру, в рамках работы VI Международной богословской конференции

Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, досточтимые отцы и братья!

Сегодня мы завершаем работу нашей конференции «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи».

В течение трех дней на конференции было зачитано более шестидесяти докладов, посвященных богословскому осмыслению Предания Православной Церкви и актуальным вопросам ее нынешней жизни и служения.

Сегодня мы собрались в формате круглого стола, чтобы высказать свои реакции на услышанное, обменяться мнениями и сделать предложения, касающиеся будущей совместной богословской работы.

Еще раз хотел бы выразить благодарность представителям Поместных Православных Церквей, которые были направлены их Предстоятелями для участия в нашей конференции. Мы искренне рады видеть здесь, в Москве, всех вас – иерархов, клириков, монашествующих, профессоров богословия, изъявивших готовность поделиться своими размышлениями и своим духовным опытом.

На мой взгляд, чрезвычайно важным и актуальным сегодня является взаимодействие и общение богословов, представляющих различные местные традиции, но единых в исповедании православной веры.

Вселенское Православие всегда было и остается единым в сакраментальной причастности Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, Главе Церкви, и в неложном уповании на Его присутствие в среде верных Своих.

В последнее время это единство в вере и общение в Таинствах сопровождается активизацией межправославного взаимодействия – как двустороннего, так и многостороннего – на уровне официальных представителей Поместных Церквей. Возобновлен процесс подготовки Великого и

Святого Всеправославного собора, начатый полвека назад, но на время прервавшийся в силу эпохальных исторических трансформаций, произошедших во многих странах православного мира.

Не менее важным, на мой взгляд, является сегодня и межправославное взаимодействие в иной области – а именно в области богословия и церковной науки: взаимодействие интеллектуальное и одновременно духовное, поскольку подлинно православное богословие никогда не сводилось к отвлеченному умствования, но всегда было тесно, можно сказать, «органически» связано с духовным опытом.

Богословие, его развитие, способность давать православный ответ на новые, порой весьма сложные, проблемы и вызовы современной жизни, безусловно, является предметом общей озабоченности и ответственности всех Православных Церквей и всего православного богословского сообщества, ибо православное богословие – кафолично.

Этот его кафолический характер ярко проявился в минувшем веке, который можно с полным правом назвать веком расцвета православной богословской мысли, оказавшей влияние не только на жизнь православных верующих, но и на христианскую мысль и практику в инославных сообществах.

В XX столетии произошло открытие Православия, его духовных сокровищ за пределами православного мира. Оно происходило в контексте патристического возрождения, изучения богатств литургических традиций христианского Востока, обнаружения особого религиозного значения и красоты православной иконы. Заново было осмыслено и высоко оценено монашеско-аскетическое предание и связанное с ним богословское умозрение.

XX век дал высокие образцы православного догматического синтеза, а также богословской разработки отдельных вероучительных и религиозно-философских вопросов. Достаточно вспомнить имена Георгия Флоровского, Стефана Цанкова, Владимира Лосского, Думитру Станилоэ, архимандрита Иустина (Поповича), митрополита Георгия (Ходра), целой плеяды греческих богословов, среди которых ныне здравствующие митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас) и профессор Христос Яннарас.

Значительный вклад в православное богословие внесли русские эмигранты, связанные с деятельностью Свято-Сергиевского богословского института в Париже и Свято-Владимирской семинарии в Америке.

Иными словами, от прошлого века нам досталось богатое наследие православной мысли, которая была одновременно и действенным христианским свидетельством миру.

И сегодня перед нами встает вопрос: как достойным образом продолжить в нынешнем веке дело наших предшественников, никоим образом не понижая уровня научно-богословской компетенции и творческого дерзновения, соответствуя при этом новым историческим условиям и вызовам? Каким будет богословское свидетельство Православия в XXI веке?

Нынешняя ситуация во многом отличается от ситуации еще сравнительно недавнего прошлого.

Рухнул «железный занавес», который разделял не только светский мир, но в какой-то степени и православный церковный мир. В то же время значительно упростились коммуникация, доступ к информации, возможности общения и обмена различными ресурсами. Радикальные изменения произошли в сфере православного богословского образования, если говорить о тех странах, где в течение десятилетий под давлением властей такое образование, равно как и соответствующая научная деятельность были сведены к минимуму.

В Русской Церкви в последние два десятилетия в сфере богословия и образования был достигнут значительный прогресс. Открыто множество духовных семинарий, несколько богословских институтов и православный университет. Во многих светских высших учебных заведениях учреждены кафедры теологии. Уже второй год действует Общецерковная аспирантура и докторантура. Повышается уровень диссертаций в разных областях богословского знания и церковной науки.

Наши богословские школы и другие церковные структуры, включая епархии, регулярно проводят богословские и церковно-исторические конференции и чтения, выпускают сборники научных трудов, издают авторские исследования.

Для систематизации богословского и церковно-исторического знания предпринимаются серьезные усилия. К настоящему времени уже вышло 24 тома «Православной энциклопедии», к участию в которой привлекаются, в частности, богословы и церковные ученые из других Поместных Православных Церквей.

Недавно мы начали работу над пространным современным православным катехизисом, к составлению которого привлечены лучшие богословы нашей Церкви. Это будет солидный том, охватывающий основные вероучительные темы, а также тематику, связанную со служением Церкви в современном мире. Он адресован прежде всего пастырям и мирянам, но будет полезен всем, кто пожелает познакомиться с православной верой, устройством и жизнью Церкви и с христианским взглядом на актуальные проблемы, волнующие каждого человека.

Сегодня мы можем с удовлетворением отметить, что в нашей Церкви уже появляется новое

поколение богословов, по уровню своей компетенции и эрудиции вполне соответствующих мировым стандартам.

Все эти в целом позитивные процессы создают основу для будущего. В то же время православное богословие как католическое дело требует и католического масштаба. И нам следует подумать о том, как объединить наши усилия и активизировать межправославное взаимодействие в области богословия.

Ибо когда мы думаем о единстве Православия, о нашей общей православной идентичности в современном «глобальном» мире, мы должны учитывать также и все многообразие конкретных ситуаций, в которых сегодня живет и осуществляет свое служение Православная Церковь. Вклад местных церковных традиций и отдельных богословов очень важен: он расширяет наш кругозор и обогащает наше видение.

И в то же время в силу тех исторических трансформаций, о которых я говорил выше, сегодня основные задачи и проблемы, стоящие перед Православными Церквями в разных странах и на разных континентах, во многом совпадают.

В прошлом веке основными вызовами для Православия были: утверждение атеистических и человеконенавистнических идеологий и мировоззрений; доминирование антирелигиозно настроенного научного разума, с одной стороны, и потребительского материализма, с другой; и, соответственно, проблема христианской консолидации перед лицом все дальше уходящего от христианства мира.

В начале нынешнего века можно говорить о том, что ситуация изменилась.

Откровенно антихристианские идеологические режимы, благодарение Богу, остались в прошлом. Научный разум уже не претендует на абсолютную гегемонию и в лице своих наиболее проникательных представителей признает значимость вненаучного знания, в том числе религиозного.

Потребительский материализм, хотя и приобретает сегодня массовый характер, одновременно порождает у все большего числа людей чувство внутренней опустошенности и подвигает к поиску более глубоких, духовных оснований жизни.

Что же касается общехристианского единства, то опыт века минувшего и вызовы века нынешнего с очевидностью показывают, что это единство следует искать не в области вероучения, церковного устройства и конкретных богословских представлений, но прежде всего в сфере общей

озабоченности сохранением и утверждением фундаментальных христианских ценностей, касающихся Богопочитания, призвания человека в этом мире и тех нравственных норм, которые соответствуют этому призванию.

Мы должны противостоять любым формам нравственного либерализма, размывающим этические ценности, укорененные в христианской вере и неотъемлемые от упования на вечное спасение. Это особенно важно, когда такое размывание происходит в сообществах, называющих себя христианскими. И в этом случае все традиционные христианские сообщества, твердо придерживающиеся богозаповеданных нравственных норм, являются нашими союзниками в современном мире.

Нам также следует серьезно и по-новому задуматься не просто об обосновании, но и об активном продвижении в обществе традиционного для европейской культуры понимания исключительной значимости христианства, его веры и традиций. Современным обществам, исторически и культурно являющимся христианскими – православными в том числе, – часто навязывают логически неверное представление о том, что юридическое равенство разных религиозных общин перед светским законом означает равенство всех вер и убеждений. Эта ложная идея противоречит исторической памяти, культурной идентичности и религиозному сознанию людей.

Эта идея навязывается сегодня сторонниками секуляризма, которые все еще верят в утопию безрелигиозного будущего человечества и потому игнорируют неопровержимые факты, свидетельствующие о том, что история последних десятилетий движется совсем в другом направлении.

Важно понять, что эпоха всеобъемлющего секуляризма заканчивается. Об этом говорит не только активное присутствие религии в жизни людей и общества в разных странах и даже их возрождение, но и та активизация агрессивного секуляризма, которую мы можем наблюдать в последние годы.

Однако тот факт, что сегодня мы сталкиваемся не с атеизмом в его наиболее откровенных и крайних формах, но скорее прежде всего с многообразием религий, со своего рода «новым политеизмом», является новым вызовом для Православной Церкви, особенно в тех обществах, где Православие является доминирующей конфессией.

Богословский разум ясно сознает, что в этой ситуации религиозная традиция и соответствующее ей нравственное сознание составляют единое целое. Церковная традиция не сводится к культурной памяти народов, и христианская вера без своего духовного и нравственного измерения «не пользует нимало». И если пастырская икономия Церкви, согласно известным

словам свт. Иоанна Златоуста, всегда целует намерение всякого человека, в Церковь приходящего, то богословская мысль призвана сегодня осмыслять не только индивидуальные проявления религиозности, но и то место, которое христианская вера и Православная Церковь могут и должны занять в нынешнем обществе – как в локальном, так и в глобальном контексте. Мы живем в обществе, которое наиболее чуткие к новейшим процессам светские мыслители называют «постсекулярным обществом», то есть таким, где религия обретает новую значимость, вопреки процессам секуляризации.

Сегодня мы, безусловно, находимся на новом этапе исторического развития, и очень важно, чтобы наше богословское свидетельство было адекватным в двух смыслах. Во-первых, в смысле верности православному преданию, апостольской и отеческой вере, духовному опыту Церкви. А во-вторых, в смысле плодотворности нашего свидетельства миру, который так нуждается в здоровом и вдохновляющем слове Церкви, способном показать современному человеку и современному обществу, что христианские ценности – это не отвлеченные идеи и не архаичные суеверия, но воистину принципы жизни, отказ от которых может привести к краху и культуры, и общества, и личных человеческих судеб.

Разумеется, православное богословие – это «многоуровневая конструкция». Оно включает и узко специальные научно-богословские исследования, и дерзновенные усилия мысли, укорененной в вере, и опыты выражения этой веры в проповеди и диалоге.

Никакое свидетельство миру невозможно без кропотливой исследовательской работы, учитывающей опыт мировой богословской науки. Но и результаты научно-богословских исследований должны способствовать православному свидетельству, активному и заметному присутствию Православия в современном интеллектуальном и общественном пространстве.

И здесь я снова возвращаюсь к вопросу о том, каким должно быть православное богословие в нынешнем веке. На какие «болевы точки» оно должно реагировать прежде всего? В чем его главное послание? И как особый опыт Православных Церквей, живущих в разных географических, культурных и социальных контекстах, может способствовать общеправославному богословскому свидетельству?

Теперь я обращаю эти вопросы к вам, участникам нынешнего круглого стола, и прошу каждого высказать свое мнение.

Благодарю за внимание и предоставляю слово участникам.